

НАЧИНАЛОСЬ ЗДЕСЬ...

Наш читатель Александр Ерёмко, сохранивший, как вы уже знаете, оригинальные номера «Вышки» за 1928 и 1929 годы, о которых мы уже сообщали нашим читателям в № 13 (05.04.19) газеты, также подарил библиотеке редакции книгу Олега Юрьевича Гинзбурга «Начиналось здесь», выпущенную Азербайджанским ордена Дружбы народов государственным издательством «Азернешр» под редакцией кандидата исторических наук, доцента М.Катибли и Героя Социалистического Труда, лауреата Государственных премий СССР и Азербайджанской ССР Курбана Абасова в 1990 году. Книга посвящена единственному в мире городу среди моря, прекрасному творению инженерной мысли —

Нефтяным Камням. В ней рассказывается о славных предшественниках этого восьмого чуда света — Бухте Ильича и острове Святом, Артём, ныне Пираллахи. Раскрывается большое значение опыта азербайджанских нефтяников в развитии нефтяного дела в нашей стране и за рубежом. Издание было приурочено к 40-летию уникального Нефтеграда, форпоста морской добычи «чёрного золота», кузницы кадров. Сегодня, в год 70-летия Нефтяных Камней, мы решили предложить вниманию читателей «Вышки» главы из этой книги. Сам автор Олег Юрьевич Гинзбург в свое время работал редактором газеты «Нефтяные Камни», затем старшим корреспондентом отдела нефти редакции газеты «Вышка».

РЫЦАРИ ИДЕИ

В этой главе повествуется о том, как в 1781 году по приказу Императрицы на Каспий снаряжается специальная эскадра под командованием капитана второго ранга (впоследствии полного адмирала) графа Марка Войновича. Включенный в её состав Карл Габлиц — корреспондент Санкт-Петербургской Академии Наук, был здесь около 13 лет назад вместе с каспийской экспедицией академика Самуила Готлиба Гмелина.

иначе растолковано быть не может, как тем, что плавающая она на поверхности моря нефть выходит из самобытных ключей, на дне оно находящиеся, и по лёгкости своей наверх всплывающей. Ибо как весь бакинский берег изобилует такими ключами, то весьма вероятно, что некоторые из них простираются своими подземельными ходами и до глубины морской».

... Развернутая на столе командующего эскадрой люция говорила о том, что Войнович уже знал, куда их занесло штормом. Неподальёку начинался район Черных скал... Горе неосторожному рыбаку, осмелившемуся приблизиться к этому опасному для судоходства месту на Каспии. Острые рифы, предательские мели и мгновенно срывающиеся штормы, бушующие здесь до 300 дней в году... Хотя в тихую погоду здесь, на островках суши, блестящих на солнце от жирных масляных пятен, можно было увидеть тюленей и стаи непуганых уток и чаек, облюбовавших это место.

Спустя три четверти века после экспедиции Войновича яркая догадка русских моряков о наличии нефти в районе так называемых Нефтяных Камней была подтверждена работами таких видных учёных, как Г.В.Абих, А.А.Гумбольдт, Э.И.Эйхвальд, Д.В.Голубятников.

Девятнадцатый век всё более поднимал значение нефти как ценнейшего топлива, дающего жизнь заводам. Уже били первые фонтаны Бакинского «чёрного золота». И лес вышек вокруг столы становился всё гуще. Многочисленные исследователи находили новые месторождения в окрестностях города ветров, как ещё в старину называли столицу Азербайджана. Они неизменно отмечали и запасы нефти в открытом море. Подводный хребет, отрог Главного кавказского хребта, хранящий под собой нефть, был назван Абшеронским порогом.

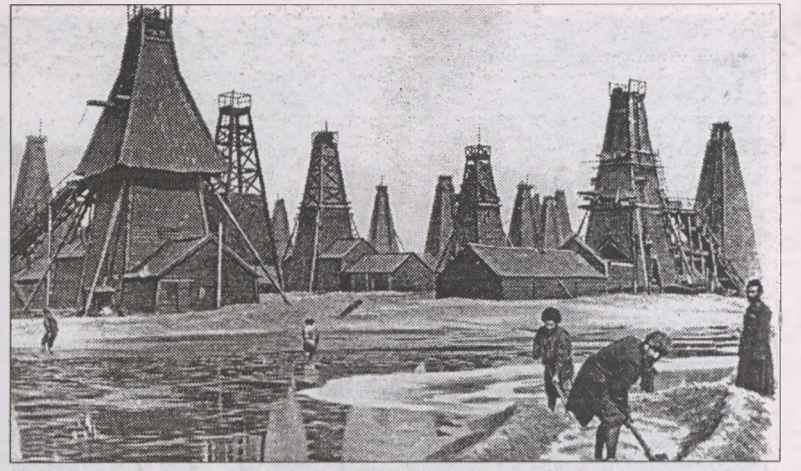
... В феврале 1898 года на одном из заседаний технической комиссии Кавказского горного управления обсуждался необычный вопрос. Почти никому не известный губернский проби-

рер Баку Витольд Константинович Згленицкий предлагал специалистам-нефтяникам невиданное дело — добывать нефть в Каспийском море. Но все попытки зачинателя морской нефтедобычи доказать членам технической комиссии, что построить в море площадки на сваях и буровые вышки несравненно экономнее и реальнее, чем осушить, как предлагали оппоненты, часть Бакинской бухты — целый залив, оказались при его жизни тщетными.

Немного позднее Згленицкого И.С.Заковенко также безуспешно предлагал осуществлять добычу нефти при помощи передвижающегося по морю кессона-пантона. На использовании морской площади для извлечения ценного сырья настаивал горный инженер К.И.Хатинов. Имеется записка геолога Кавказского горного департамента Лебедева о нефтеносности Биби-Эйбатской бухты, эпопея которой известна всему миру. 18 февраля 1923 года здесь зафонтанировала первая скважина на засыпанной территории. А уже в конце 1925 года первая в мире пробуренная с морского основания скважина №61 дала с глубины 460 метров фонтан нефти с начальным суточным дебитом 100 тонн.

... Еще в конце прошлого века нефтяной король Нобель довольно хитро обошёл своих конкурентов на острове Святом, так о.Артёма называли раньше. Пробурился здесь скважину, он распространил слух о том, что нефти там нет. Воспользовавшись паникой среди других нефтепромышленников, также строивших планы в отношении острова, агенты Нобеля скупали по дешёвке его участки. Нобель знал, что делал. Геолог Н.А.Леднёв, изучивший структуры, лежащие на острове, обнаружил 19 нефтеносных горизонтов. Фактически о. Святой был первым после Биби-Эйбатской бухты источником, где началась добыча морской нефти.

Приняв решение об усилении разведочных работ на нефть, руководство «Азнефти» поручило геологической конторе взять первые образцы грунтов — керны со дна моря. Встал вопрос, как это сделать. Буровиков заинтересовал проект бакинского инженера-нефтяника Леонида Петровича Белова. По его предложению, в районе Мардаканского побережья соорудили деревянный понтон — громадную ёмкость вроде чана. Буксиром отвести её на два километра от берега. Здесь чан с баржи загрузили камнем, щебёнкой, песком. Понтон сел на дно моря, образовав на его поверхности небольшой островок. На островке соорудили вышку, поставили оборудование. Эта буровая и положила начало разведочному мор-

скому бурению. Внимательно следил за ходом разработки месторождения острова Артём старший геолог, а впоследствии директор промысла Александр Камладзе, считавший, что почти все острова Абшеронского архипелага обладают достаточной геологической характеристикой, дающей право исследователям на производство поисково-разведочных работ.

В 1933 году А.Камладзе в лёгком скафандре с молотком и горным компасом опустился на дно моря для замера элементов залегающих под водой и отбора образцов коренных пород. Он составил разрез отложений от абшеронского яруса до подкрямакинской свиты включительно и дал геологическую карту островов Жилой, Урунос и Козлиный.

Не испугавшись грозивших ему оргвыводами начальников, он обнародовал результаты своих исследований на страницах газет и технических журналов. Александр Артемьевич обращается за советом к И.М.Губкину. Тот, детально ознакомившись с накопленными материалами, побывав на месте и в результате горячо поддержал молодого коллегу. Не менее горячую поддержку оказывал Камладзе возглавлявший Морской комитет «Азнефти» Фатулла Асад оглу Рустамбеков, являвший собой яркий пример представителя интеллигенции, хотя и происходил из бедной семьи мелкого чиновника. Невысокого роста, плотный, седой (в те годы Ф.Рустамбекову уже перевалило за 60), с небольшими усиками на красивом лице. Всегда аккуратно, даже с некоторым изысканием одетый — носил визитку, а чаще светлого сукна костюм. В самых бурных спорах он умел сохранять невозмутимое спокойствие, оперируя выводами, чаще своими, либо чужими, но перепроверенными лично, подкрепляя их такими неоспоримыми фактами, которые разили оппонентов наповал.

«...Из всех имеющихся у нас данных с несомненностью вытекает, что под водами Каспийского моря, в пределах прибрежной полосы, на доступных для разработки глубинах моря мы обладаем большим числом морских

площадей, которые при многопластовости вообще наших нефтяных месторождений и большой насыщенности их недр представляют громадные богатства...» — пишет он в журнале «Азербайджанское нефтяное хозяйство». Не ожидая вопроса: «Как поставить их на службу стране?», он сыплет примерами, приводит цифры, схемы, чертежи. Детально разбирает Рустамбеков имеющиеся проекты первых советских морских оснований, дотошно взвешивая «за» и «против»... Он с головой уходит в работу, и вскоре его назначают управляющим промысловым отделом и членом Президиума «Азнефтекома», затем директором нефтепромыслов «Азнефти», первым помощником её начальника, затем старшим техническим директором и членом Правления.

Рустамбеков руководит работами по восстановлению разрушенных нефтепромыслов, заводов, пропадает на засылке Биби-Эйбатской бухты, ликвидирует открытые фонтаны, тушит пожары. В апреле 1922 года он участвует в тушении пожаров на Сураханских нефтяных промыслах. 25 мая 1925 года инженера Ф.Рустамбекова ЦИК СССР наградили орденом Трудового Красного Знамени за заслуги в деле улучшения нефтяного хозяйства Союза ССР. Ратуя за техническое перевооружение возрождавшихся из руин нефтепромыслов, он внедряет первые станки-качалки, первые резервуары и скважинные насосы. Под его техническим руководством осуществляется переход от ударного к вращательному способу бурения с применением электропривода. Внедряются винтовые обсадные трубы взамен клёпанных колонн при креплении глубоких скважин, вводится газлифт, электрифицируются промыслы, строятся компрессорные станции, деревянные вышки заменяются металлическими. С группой специалистов «Азнефти» Рустамбеков побывал в Америке. Вернувшись с кипами чертежей, фотографий, он спешит приспособить увиденное к местным условиям, вдохнуть новое в схемы, а главное — превратить их в действующие установки.

Продолжение следует.